

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии (27 апреля — 1 мая 2020 года)****Мнение № 32/2020 в отношении Хэ Фэймэй (Китай)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 15 октября 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Китая сообщение относительно Хэ Фэймэй. Правительство не ответило на это сообщение. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно отсутствуют какие-либо правовые основания лишения свободы (например, при продолжении содержания в заключении сверх назначенного срока наказания или вопреки закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что в силу этого лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального положения, политических или иных убеждений, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности

или иного обстоятельства, которое приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Хэ Фэймэй, родившаяся 8 октября 1985 года, является гражданкой Китая. Она обычно проживает в городе Синьсян, провинция Хэнань.

5. Источник утверждает, что в марте 2018 года, после того как было установлено, что инвалидность ее ребенка была вызвана недоброкачественными вакцинами, г-жа Хэ обратилась в суд с иском к властям о возмещении ущерба. В результате вакцинации от гепатита А и кори, а также других болезней у ребенка г-жи Хэ был диагностирован ряд заболеваний, приведших к инвалидности. Г-жа Хэ помогла создать инициативную группу, которая мобилизовала семьи, дети которых страдали инвалидностью после того, как получили недоброкачественные вакцины.

6. Источник сообщает, что 4 марта 2019 года г-жа Хэ была принудительно возвращена в свой родной город Синьсян из Пекина, где она вместе с другими родителями пострадавших детей проводила демонстрацию перед зданием Национальной комиссии здравоохранения. Согласно источнику, в Пекине она тайно содержалась в «центре помощи» Мацзялоу, используемом для внесудебного содержания под стражей, прежде чем была отправлена обратно в провинцию Хэнань.

7. Источник сообщает, что в период с 5 по 20 марта 2019 года в городе Синьсян г-жа Хэ отбыла 15 суток административного ареста. Сразу же после этого, 20 марта 2019 года, г-жа Хэ была помещена под уголовный арест сотрудниками полиции Управления общественной безопасности города Синьсян. Власти предъявили постановление, выданное Управлением общественной безопасности города Синьсян. Указанной властями причиной ареста являлось «провоцирование беспорядков и волнений». Источник отмечает, что правовой основой для ареста послужила статья 293 Уголовного кодекса Китая, которая предусматривает тюремное заключение на срок до пяти лет. С 20 марта 2019 года г-жа Хэ непрерывно находилась под уголовным арестом.

8. Источник утверждает, что заключение под стражу г-жи Хэ, как представляется, было произведено властями в отместку за ее деятельность в защиту ее семьи и других пострадавших семей. Согласно источнику, в начале марта 2018 года, когда ее ребенок стал инвалидом, г-жа Хэ столкнулась с различными формами мести со стороны властей за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации.

9. Согласно полученной информации, г-жа Хэ первоначально обратилась в Центр профилактики и контроля заболеваний, расположенный в городе Синьсян провинции Хэнань, с ходатайством обеспечить привлечение к ответственности виновных и выплату компенсации за инвалидность ее ребенка. Однако, как сообщается, власти отказались взять на себя ответственность за состояние ее ребенка.

10. Источник сообщает, что впоследствии г-жа Хэ объединила семьи с детьми, которые пострадали от вакцинации, в группу под названием «Дом вакцинированного ребенка». Эта группа добивалась привлечения к ответственности виновных, выплаты финансовой компенсации, помощи в покрытии медицинских расходов и принятия законодательных мер центральным правительством. С середины 2018 года и до момента своего заключения под стражу г-жа Хэ совершала поездки в Пекин для подачи жалоб, в том числе в связи с предполагаемым злоупотреблением служебным положением со стороны государственных должностных лиц, в Центральную комиссию по проверке дисциплины, Министерство общественной безопасности и Государственный совет. Утверждается, что, несмотря на то, что должностные лица в конечном итоге согласились оказать пострадавшим детям медицинскую помощь в Пекине, финансовая компенсация, хотя и обещанная властями, до сих пор не выплачена.

11. Согласно источнику, г-жа Хэ и другие лица, которые призывали к принятию законодательства, регулирующего вакцинацию, а также к более широкому информированию общественности о безопасности вакцин и выплате компенсации для покрытия растущих медицинских расходов по лечению их детей, сталкивались с нападениями, запугиваниями и притеснениями со стороны полиции. Утверждается, что в некоторых случаях полиция задерживала, избивала этих участников кампании и прибегала к их насильственному исчезновению. Власти также, как утверждается, отговаривали г-жу Хэ, ее семью и других участников кампании давать интервью отечественным и иностранным журналистам, после того как некоторые из них это сделали. Кроме того, сотрудники службы национальной безопасности предупредили её о том, что не следует размещать информацию о ее деятельности в социальных сетях. Кроме того, полиция города Синьсян часто осуществляла слежку за г-жой Хэ, когда она ездила в Пекин, в том числе, когда она посещала больницу, где ее ребенок получал медицинскую помощь.

12. Источник сообщает, что 25 февраля 2019 года незадолго до административного ареста г-жи Хэ в марте 2019 года полиция провинции Хэнань задержала ее в Пекине, когда она проводила демонстрацию вместе с более чем двумя десятками других родителей перед зданием Национальной комиссии здравоохранения. В тот день члены Комиссии провели пресс-конференцию, посвященную вакцинации в Китае. Незадолго до того, как она была помещена под стражу, г-жа Хэ разместила видеозапись этой демонстрации в Интернете.

13. Согласно полученной информации, в марте 2019 года г-жа Хэ была помещена под уголовный арест. Ее семья часто подвергалась слежке и преследованиям со стороны властей, которые также ограничивали свободу передвижения ее членов. Например, в середине мая 2019 года органы безопасности Синьсяна, как утверждается, схватили членов семьи г-жи Хэ, после того как они поехали в Пекин, и насильно отправили их обратно в Синьсян.

14. Ранее, 3 или 4 сентября 2018 года, полиция задержала г-жу Хэ, одного из членов ее семьи и других лиц в районе площади Тяньаньмэнь в Пекине за протестную акцию против действий правительства в ситуациях, связанных с недоброкачественными вакцинами, и за сбор пожертвований для оказания помощи в уходе за их детьми. После того как 11 сентября 2018 года г-жа Хэ и указанный член ее семьи были принудительно возвращены в провинцию Хэнань, местные власти не позволили им получить паспорта на том основании, что их возможные поездки могут «угрожать национальной безопасности». Источник отмечает, что г-жа Хэ надеялась вывезти своего ребенка за границу для лечения. Источник также сообщает, что 13 сентября 2018 года в ходе следующей волны репрессий семья г-жи Хэ была выселена из своего дома в провинции Хэнань.

15. Таким образом, источник утверждает, что вышеупомянутые обстоятельства, связанные с обращением с г-жой Хэ и ее содержанием под стражей, представляют собой нарушения ее прав на мирное осуществление права на свободное выражение мнений, свободу собраний и ассоциации, включая права, гарантируемые статьями 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Лишение ее свободы подпадает, таким образом, под категорию II по классификации Рабочей группы.

16. Источник сообщает, что власти пытались применять к г-же Хэ во время ее содержания под стражей меры принудительного характера и нарушали ее законные права. Как сообщается, полиция сообщила г-же Хэ, что она будет освобождена только при условии, что оговорит себя в отношении участия в законной правозащитной деятельности. Источник уточняет, что полиция заявила г-же Хэ, что они освободят ее, если она признает себя виновной во вменяемом ей уголовном преступлении. Однако г-жа Хэ отказалась это сделать.

17. Источник далее сообщает, что в ходе уголовного ареста г-жи Хэ полиция оказывала давление на ее семью, с тем чтобы она подписала заявление с обещанием, что г-жа Хэ больше не будет участвовать в «незаконной подаче петиций». По сообщениям, полиция также заявила семье, что это поможет освобождению г-жи Хэ под залог. Хотя семья г-жи Хэ в конечном итоге подписала такое заявление

под принуждением, г-жа Хэ оставалась под стражей и 26 апреля 2019 года была помещена под официальный арест. Источник уточняет, что официальный арест г-жи Хэ был произведен в тот момент, когда приближался установленный законом 37-дневный срок уголовного ареста в соответствии с китайским законодательством. Полицейские из Управления общественной безопасности города Синьсян устно сообщили семье г-жи Хэ, что она была подвергнута официальному аресту через два дня после того, как это произошло. Родственники г-жи Хэ запросили письменное уведомление об аресте у полиции, но, как сообщается, так и не получили такого уведомления, несмотря на то, что полиция утверждала, что оно было отправлено по почте.

18. Согласно источнику, после того как 20 марта 2019 года г-жу Хэ поместили под уголовный арест, она была лишена доступа к адвокату по своему выбору или по выбору своей семьи на три с половиной месяца в нарушение ее прав, предусмотренных как статьей 32 Уголовно-процессуального кодекса, так и международными стандартами в области прав человека. Как сообщается, отказывая адвокату в просьбе о встрече с г-жой Хэ в начале июня 2019 года, власти утверждали, что такой визит «поставит под угрозу национальную безопасность». Источник отмечает, что эта причина часто используется китайскими властями без законной правовой основы для лишения правозащитников возможности пользоваться услугами адвоката.

19. Источник сообщает, что 5 июля 2019 года, через несколько дней после того, как дело г-жи Хэ было передано в Народную прокуратуру города Синьсян, с ней наконец-то смог встретиться адвокат. После расследования обвинений против г-жи Хэ, 26 июля 2019 года прокуратура предъявила г-же Хэ обвинение и передала дело в Городской народный суд города Синьсян. Согласно обвинительному акту, прокуроры обвинили г-жу Хэ в «провоцировании конфликтов» путем выкрикивания лозунгов перед зданиями двух правительственных ведомств в Пекине, а также путем демонстрации транспаранта с лозунгами и распространения его изображений в Интернете.

20. Источник приходит к выводу, что вышеупомянутые обстоятельства свидетельствуют о нарушениях прав г-жи Хэ, гарантированных статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, которые подпадают под категорию III по классификации Рабочей группы.

21. Источник отмечает, что в последние годы проблема недоброкачественных вакцин, подтолкнувшая г-жу Хэ к активным выступлениям, стала весьма острой проблемой общественного здравоохранения Китая. В результате последующего изучения этой проблемы властями было установлено, что производитель вакцин продал значительное количество недоброкачественных вакцин и фабриковал результаты проверок начиная с 2014 года. Было установлено, что еще один крупный производитель вакцин, принадлежащий государству, производил недоброкачественные прививки для младенцев. В качестве реакции на эти выводы власти уволили многих чиновников из этих компаний и наложили штрафы на производителей. В июне 2019 года законодательный орган принял закон о введении вакцин, который вступит в силу 1 декабря 2019 года. Этот закон входит в число мер, за принятие которых выступали г-жа Хэ и другие затронутые этой проблемой родители.

22. Источник сообщает, что после того, как в марте 2019 года она была взята под стражу, ее семья попыталась обжаловать в административном порядке ее содержание под стражей. Однако должностные лица Управления общественной безопасности города Синьсян заявили, что для подачи такого ходатайства требуется отпечаток руки г-жи Хэ, что обеспечит выдачу доверенности семье на подачу апелляции от ее имени. С учетом того, что в то время г-же Хэ не разрешали свидания, то не было никакой возможности получить отпечаток ее руки и семья не смогла подать апелляцию.

23. Источник далее сообщает, что в июле 2019 года, через несколько дней после того, как дело г-жи Хэ было передано в Народную прокуратуру города Синьсян, ее адвокат подал ходатайство о ее освобождении под «залог в ожидании разбирательства». Однако прокуратура отказала в удовлетворении этого ходатайства.

Адвокат вновь обратился с ходатайством в августе 2019 года, после того как г-же Хэ было предъявлено обвинение, но в удовлетворении ходатайства вновь было отказано.

Ответ правительства

24. В рамках своей обычной процедуры представления сообщений Рабочая группа 15 октября 2019 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 17 декабря 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Хэ и любые замечания по поводу утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Хэ.

25. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что она не получила ответ правительства на этот запрос и что правительство не попросило продлить срок, установленный для представления его ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Последние события

26. Рабочей группе стало известно, что г-жа Хэ была освобождена 10 января 2020 года, после того как Народная прокуратура города Синьсян сняла с нее обвинения, а Городской народный суд города Синьсян официально закрыл ее дело. До своего освобождения г-жа Хэ 15 ноября 2019 года предстала перед судом. На этом слушании прокуроры рекомендовали приговорить к тюремному заключению сроком на один год. Г-жа Хэ заявила, что не признает себя виновной. Судебное слушание завершилось без вынесения приговора. Несмотря на то, что г-жа Хэ не была официально осуждена и приговорена к тюремному заключению, она провела в предварительном заключении 10 месяцев и 17 дней, с 25 февраля 2019 года по 10 января 2020 года.

Обсуждение

27. Прежде всего Рабочая группа приветствует освобождение г-жи Хэ 10 января 2020 года после того, как суд закрыл ее дело. После ее освобождения Рабочая группа может либо закрыть данное дело, либо вынести мнение относительно произвольного характера содержания под стражей в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы. В данном конкретном случае Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила вынести настоящее мнение, учитывая отсутствие ответа со стороны правительства. Принимая такое решение, Рабочая группа придает особое значение тому, что, хотя г-жа Хэ была освобождена, а) обстоятельства ее содержания под стражей являются серьезными и заслуживают дополнительного внимания, поскольку она была задержана за свою деятельность как правозащитника; б) она была лишена свободы на протяжении 10 месяцев; и с) правительство не информировало Рабочую группу о гарантиях неповторения, правительственной версии событий и освобождении г-жи Хэ¹.

28. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, п. 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

29. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что государства обязаны уважать, соблюдать и защищать право на свободу и что любые национальные законы, допускающие лишение свободы, должны разрабатываться и осуществляться при соблюдении соответствующих международных и региональных стандартов, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и

¹ Мнения №№ 88/2017, п. 21; и 94/2017, п. 44.

наказания и других применимых международных и региональных договорах². Соответственно, даже если содержание под стражей не противоречит национальному законодательству, правилам и практике, Рабочая группа вправе проводить оценку судебных процедур и самого законодательства, с тем чтобы определить, соответствует ли такое заключение под стражу также соответствующим положениям международного права прав человека³.

Категория I

30. Рабочая группа сначала рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без какого-либо правового основания.

31. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что во время задержания 3 сентября 2018 года г-жи Хэ на площади Тяньаньмэнь в Пекине ей не было предъявлено постановление о задержании за ее протестную акцию в районе площади Тяньаньмэнь или 25 февраля 2019 года за ее протестную акцию перед зданием Национальной комиссии здравоохранения в Пекине.

32. Как ранее указывала Рабочая группа, наличие закона, разрешающего задержание, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу, а власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством вынесения постановления о задержании, что в данном случае сделано не было⁴.

33. Международные нормы, касающиеся задержания, включают право ознакомиться с постановлением о задержании, призванное обеспечить реальный контроль со стороны компетентной, независимой и непредвзятой судебной инстанции, что процессуально неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от запрета на произвольное лишение свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁵. Рабочей группе не было представлено никаких веских оснований, которые оправдывали бы какие-либо исключения из этого принципа в данном случае.

34. Управление общественной безопасности города Синьсян выдало постановление о уголовном аресте г-жи Хэ на 37 суток в период с 20 марта по 26 апреля 2019 года, однако такой следственный орган не может рассматриваться в качестве компетентного, независимого и беспристрастного органа в целях обеспечения судебного надзора.

35. Источник далее утверждает, а правительство не оспаривает тот факт, что с 25 февраля по 4 марта 2019 года г-жу Хэ тайно содержали под стражей в «центре помощи», используемом для внесудебного содержания под стражей в Пекине. Рабочая группа классифицировала тайное содержание под стражей, которое влечет за собой

² См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, п. 5 преамбулы; и резолюции Совета по правам человека 41/2, п. 2 преамбулы; 41/6, п. 5 b); 41/10, п. 6; 41/17, п. 1 преамбулы; 42/3, п. 12 преамбулы; 42/26, п. 6 преамбулы; и 42/27, п. 4 преамбулы. См. также резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, п. 2; и 1997/50, п. 15; резолюции Совета по правам человека 6/4, п. 1 а); и 10/9, п. 4 b); методы работы Рабочей группы, п. 7; а также мнения №№ 41/2014, п. 24; 36/2019, п. 33; 42/2019, п. 43; 51/2019, п. 53; и 56/2019, п. 74.

³ Мнения №№ 1/1998, п. 13; 36/2019, п. 33; 42/2019, п. 43; 51/2019, п. 53; и 56/2019, п. 74.

⁴ См., например, мнения №№ 93/2017, п. 44; 10/2018, пп. 45–46; 36/2018, п. 40; 46/2018, п. 48; 9/2019, п. 29; 32/2019, п. 29; 33/2019, п. 48; 44/2019, п. 52; 45/2019, п. 51; и 46/2019, п. 51.

⁵ Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика задержания человека без постановления о задержании делает его задержание произвольным. См., например, решения №№ 1/1993, пп. 6–7; 3/1993, пп. 6–7; 4/1993, п. 6; 5/1993, пп. 6, 8 и 9; 27/1993, п. 6; 30/1993, пп. 14 и 17 а); 36/1993, п. 8; 43/1993, п. 6; и 44/1993, пп. 6–7. Более позднюю практику см. в мнениях №№ 38/2013, п. 23; 48/2016, п. 48; 21/2017, п. 46; 63/2017, п. 66; 76/2017, п. 55; 83/2017, п. 65; 88/2017, п. 27; 93/2017, п. 44; 3/2018, п. 43; 10/2018, п. 46; 26/2018, п. 54; 30/2018, п. 39; 38/2018, п. 63; 47/2018, п. 56; 51/2018, п. 80; 63/2018, п. 27; 68/2018, п. 39; и 82/2018, п. 29.

элементы содержания под стражей без связи с внешним миром и насильственное исчезновение, как произвольное само по себе, относящееся к категории I⁶.

36. Рабочая группа также ссылается на резолюцию 37/3 Совета по правам человека о целостности судебной системы, в пунктах 8 и 9 которой Совет подчеркивает, что никто не должен содержаться под стражей тайно, и призывает государства оперативно и беспристрастно расследовать все предполагаемые случаи тайного содержания под стражей. Такое лишение свободы, сопряженное с отказом раскрыть судьбу или местонахождение соответствующего лица или признать его задержание, лишено любого веского правового основания и носит сугубо произвольный характер, ибо ставит человека вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека⁷.

37. Рабочая группа также отмечает, что за тайным содержанием под стражей г-жи Хэ в «центре помощи» Мацзялоу в Пекине последовал административный арест на 15 суток с 5 по 20 марта 2019 года, уголовный арест в течение 37 суток с 20 марта по 26 апреля 2019 года и официальный арест 26 апреля 2019 года.

38. Рабочая группа отмечает, что г-жа Хэ не была в срочном порядке доставлена к судье в течение 48 часов после задержания, чему могли бы воспрепятствовать лишь абсолютно исключительные обстоятельства, как это предусмотрено в правовой практике Рабочей группы⁸. Кроме того, досудебное содержание под стражей, которое должно быть скорее исключением, чем правилом, не имеет под собой правовой основы, поскольку оно не основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно является разумным и необходимым с учетом всех обстоятельств для таких указанных в законе целей, как предупреждение побега, вмешательство в процесс собирания доказательств или рецидива преступления, а также на рассмотрении альтернативных мер, таких как освобождение под залог, ношение электронных браслетов или иные условия; следовательно, в данном случае содержание под стражей не было необходимым⁹. Поэтому правительство нарушило статью 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципы 11, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

39. Рабочая группа далее отмечает, что г-же Хэ не было предоставлено право обратиться в суд, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности ее содержания под стражей в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, утверждается, что право на оспаривание законности произведенного задержания в суде является самостоятельным правом человека, несоблюдение которого является нарушением прав человека, и имеет чрезвычайно важное значение для поддержания законности в демократическом обществе¹⁰. Это право, являющееся императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы, как это разъясняется в руководящем положении 1¹¹. Судебный надзор за лишением свободы является одной

⁶ Мнение № 14/2019.

⁷ Мнения №№ 82/2018, п. 28; 18/2019, п. 33; 22/2019, п. 67; 26/2019, п. 88; 28/2019, п. 61; 29/2019, п. 54; 36/2019, п. 35; 41/2019, п. 32; 42/2019, п. 48; 51/2019, п. 58; и 56/2019, п. 79.

⁸ Мнения №№ 57/2016, пп. 110–111; 2/2018, п. 49; 83/2018, п. 47; 11/2019, п. 63; 20/2019, п. 66; 26/2019, п. 89; 30/2019, п. 30; 36/2019, п. 36; 42/2019, п. 49; 51/2019, п. 59; 56/2019, п. 80; 76/2019, п. 38; и 82/2019, п. 76.

⁹ A/HRC/19/57, пп. 48–58.

¹⁰ См. пп. 2–3.

¹¹ См. приложение, п. 47 а); и мнение № 39/2018, п. 35.

из основных гарантий личной свободы и имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу¹².

40. Рабочая группа далее отмечает, что г-жу Хэ фактически лишали права на адвоката и на юридическое представительство — процессуально присущего праву на свободу и личную неприкосновенность и запрещающего произвольное задержание — в течение трех с половиной месяцев с 20 марта по 5 июля 2019 года на том основании, что это «поставило бы под угрозу национальную безопасность», в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 15, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Согласно принципу 9 и руководящему положению 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и должны оперативно информироваться об этом праве при взятии под стражу; не должен также незаконно или необоснованно ограничиваться доступ к адвокату¹³. Рабочая группа не может признать никаких правовых оснований для лишения свободы без эффективной гарантии юридического представительства, в частности в связи с тем, что возможность оспорить законность задержания становится спорной.

41. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи с тем, что в период с 5 по 20 марта 2019 года г-жа Хэ была подвергнута административному аресту на 15 суток. Статья 2 Закона о наказаниях за правонарушения, посягающие на общественную безопасность, уполномочивает орган общественной безопасности налагать наказание на «лицо, нарушающее общественный порядок, создающее угрозу общественной безопасности, нарушающее права лиц и посягающее на имущество или препятствующее социальному управлению, что наносит вред обществу,.. если такое деяние не является достаточно серьезным для вынесения уголовного наказания...», в рамках «осуществления деятельности по обеспечению общественной безопасности». Наказания за действия, препятствующие осуществлению деятельности по обеспечению общественной безопасности, включают «административный арест», а лица, совершившие повторно такие действия, могут быть подвергнуты максимальному аресту на 20 суток (см. п. 3 ст. 10 и ст. 16). Конкретные действия, препятствующие осуществлению деятельности по обеспечению общественной безопасности, и наказания за них изложены в статьях 23–76.

42. Рабочая группа считает, что орган общественной безопасности, без суда и следствия отдающий приказ об административном аресте на срок до 20 суток в качестве наказания, фактически действуя в качестве прокурора, судьи и присяжных, не неся при этом никакой ответственности, нарушает минимальные процессуальные нормы, установленные законом в отношении лишения свободы. По мнению Рабочей группы, предоставление сотрудникам правоохранительных органов таких полномочий не имеет под собой никакого правового основания.

43. Сразу же после этого, с 20 марта по 26 апреля 2019 года, г-жа Хэ находилась под уголовным арестом в течение 37 суток по приказу органа общественной безопасности, до вынесения официального решения об аресте, которое было утверждено Народной прокуратурой в соответствии со статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса.

44. Рабочая группа считает, что наделение органа общественной безопасности правом задерживать подозреваемого без уведомления прокурора, не говоря уже об уведомлении судьи, на 30 суток и предоставление органам прокуратуры, которые не могут считаться компетентными, независимыми и беспристрастными, с целью обеспечения судебного надзора на всех стадиях уголовного процесса в силу их

¹² Мнения №№ 35/2018, п. 27; 83/2018, п. 47; 32/2019, п. 30; 33/2019, п. 50; 44/2019, п. 54; 45/2019, п. 53; 59/2019, п. 51; и 65/2019, п. 64.

¹³ См. приложение, пп. 12–15 и 67–71.

активного участия в уголовном расследовании и судебном разбирательстве, еще семь суток для принятия решения в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса, нарушает надлежащую правовую процедуру лишения свободы. По мнению Рабочей группы, предоставление сотрудникам правоохранительных органов таких полномочий не имеет под собой никакого правового основания.

45. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-жи Хэ свободы не имеет под собой правовых оснований и поэтому является произвольным по категории I.

Категория II

46. Рабочая группа напоминает, что право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство; право искать убежища; право на свободу мысли, совести и религии; право на свободу мнений и их свободное выражение; право на свободу мирных собраний и ассоциаций и права на участие в политической и общественной жизни, правовое равенство и недискриминацию и защиту прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам входят в число основополагающих прав человека, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности, а также закрепленных и гарантированных международным сообществом в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека.

47. Источник утверждает, а правительство не опровергает, что г-жа Хэ основала группу «Дом вакцинированного ребенка» вместе с другими родителями, у детей которых после получения недоброкачественных вакцин развилась инвалидность. Эта группа требовала привлечения виновных к ответственности, информирования общественности о безопасности вакцин, выплаты компенсации, оказания медицинской помощи и принятия законодательных мер. Рабочая группа отмечает, что власти отреагировали на протестные акции этой группы в Пекине притеснениями, задержаниями и принудительной высылкой в Синьсян. Дело г-жи Хэ prima facie представляет собой нарушение свободы мысли, свободы выражения мнений, свободы ассоциации и собраний и свободы участия в ведении государственных дел.

48. Несмотря на то, что свобода мнений и их свободное выражение не является безграничной, статья 29 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

49. По мнению Рабочей группы принцип необходимости и соразмерности, который является неотъемлемой частью права на свободу мнений и их свободное выражения, действует также и в отношении других основных прав человека. В своем заключении № 9 Рабочая группа подтвердила, что понятие «произвольное» включает как необходимость того, чтобы лишение свободы в какой-либо конкретной форме применялось в соответствии с действующим законодательством и в соответствии с надлежащей процедурой, так и необходимость того, чтобы оно было пропорциональным искомой цели, разумным и необходимым¹⁴. В своей правовой практике, касающейся соблюдения принципа соразмерности, Рабочая группа применяла четырехстороннюю проверку для ответа на следующие вопросы: а) является ли цель, на достижение которой направлена мера, достаточно важной для того, чтобы оправдать ограничение защищаемого права; б) разумно ли мера обоснована целью; в) можно ли было бы принять менее ограничительную меру без нанесения неприемлемого ущерба достижению цели; и d) при сравнении тяжести последствий принятия меры для прав лиц, к которым она применяется, и важности

¹⁴ A/HRC/22/44, разд. III.

цели в той степени, в которой указанная мера будет способствовать ее достижению, возобладает ли первый фактор над вторым¹⁵.

50. С учетом вышеизложенной нормы Рабочая группа считает, что ситуация в данном случае не соответствует такому требованию. Учитывая непредоставление правительством доказательств, за исключением расплывчатого обвинения в «провоцировании конфликтов и волнений», с тем чтобы иметь разумные основания считать г-жу Хэ причастной к конкретным насильственным или преступным действиям, которые создают угрозу правам и свободам других лиц, морали, общественному порядку и общему благосостоянию, Рабочая группа не видит никакой законной цели или задачи для оправдания лишения ее свободы за осуществление ею свободы мысли, свободы распространять информацию и идеи, свободы мирных собраний и ассоциации и свободы принимать участие в ведении государственных дел.

51. Кроме того, как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует достаточно четкого формулирования законов, с тем чтобы человек мог их понять и соответствующим образом регулировать свое поведение¹⁶. В данном случае применение расплывчатых и чрезмерно широких положений подкрепляет вывод Рабочей группы о том, что лишение свободы г-жи Хэ подпадает под категорию II. Кроме того, Рабочая группа считает, что при определенных обстоятельствах законы могут быть настолько расплывчатыми и широкими, что их невозможно использовать в качестве правовой основы для лишения свободы.

52. Рабочая группа также отмечает, что в соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 53/144, каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека (ст. 1), проводить мирные встречи или собрания (ст. 5 а)), создавать неправительственные организации, вступать в них и участвовать в их деятельности (ст. 5 б)), привлекать внимание общественности к необходимости соблюдения прав человека (ст. 5 с)), участвовать в ведении государственных дел (п. 1 ст. 8), привлекать внимание к государственной деятельности, которая может затруднять или сдерживать поощрение, защиту и осуществление прав человека (п. 2 ст. 8), и предлагать помощь в деле защиты прав человека (п. 3 с) ст. 9).

53. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение г-жи Хэ свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно нарушает статьи 19, 20 (пункт 1) и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека.

Категория III

54. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-жи Хэ является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в этих обстоятельствах судебное разбирательство вообще не должно проводиться. Вместе с тем, поскольку производились следственно-процессуальные действия, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры настолько серьезными, что это придало лишению ее свободы произвольный характер и подпало под категорию III.

55. Рабочая группа отмечает, что г-жа Хэ была лишена доступа к адвокату по ее выбору в течение трех с половиной месяцев с момента помещения ее под уголовный арест Управлением общественной безопасности города Синьсян 20 марта 2019 года и в течение нескольких дней после передачи ее дела в Народную прокуратуру города Синьсян 5 июля 2019 года на основании статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса.

¹⁵ Мнения №№ 54/2015, п. 89; 41/2017, п. 86; 56/2017, п. 51; 58/2017, п. 48; 76/2017, п. 68; 82/2018, п. 38; и 87/2018, п. 64.

¹⁶ См., например, мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнение № 62/2018, пп. 57–59; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 22.

56. Статья 39 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что в период расследования преступлений, создающих угрозу государственной безопасности и связанных с террористической деятельностью или получением значительных взяток, адвокаты должны получать разрешение следственных органов, прежде чем встречаться с лицами, подозреваемыми в совершении таких уголовных преступлений. Следственные органы заблаговременно сообщают администрации места лишения свободы сведения, относящиеся к указанным выше случаям.

57. По мнению Рабочей группы власти не обеспечили соблюдения права г-жи Хэ на юридическую помощь в любое время, которое является неотъемлемой частью права на свободу и личную неприкосновенность, а также права на справедливое и публичное разбирательство их дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что это нарушение существенно подорвало и поставило под угрозу ее способность защищать себя в ходе любого последующего судебного разбирательства.

58. Как указала Рабочая группа в принципе 9 и руководящем положении 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и должны оперативно информироваться об этом праве при взятии под стражу; не должен также незаконно или необоснованно ограничиваться доступ к адвокату¹⁷. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о нарушении в данном случае статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также принципов 15, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

59. Рабочая группа далее отмечает отказ г-же Хэ в праве — в рамках надлежащей правовой процедуры — на посещение родственниками, а также в предоставлении ей соответствующей возможности сноситься с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, указанных в законе и установленных законом правилами, в соответствии с принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правилами 43 (пункт 3) и 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы)¹⁸.

60. Рабочая группа остановится сейчас более подробно на вопросе обоснованности задержания в соответствии со статьей 293 Уголовного кодекса с учетом принципа законности и его последствий для права на справедливое судебное разбирательство и других свобод в настоящем деле.

Статья 293 Уголовного кодекса определяет «провоцирование беспорядков и волнений» следующим образом:

лицо, нарушающее общественный порядок путем совершения любого из следующих провокационных и вызывающих беспорядки деяний, наказывается лишением свободы на срок не более пяти лет, уголовным арестом или помещением под надзор:

- а) умышленное нападение на любое другое лицо с пагубными последствиями;
- б) преследование, захват или оскорбление другого лица при отягчающих обстоятельствах;

¹⁷ См. приложение, пп. 12–15 и 67–71.

¹⁸ Мнения №№ 35/2018, п. 39; 44/2019, пп. 74–75; и 45/2019, п. 76.

с) изъятие с применением насилия или умышленная порча, завладение государственным или частным имуществом при отягчающих обстоятельствах; или

d) провоцирование беспорядков в общественном месте, вызывающих серьезное нарушение порядка в общественном месте.

61. Рабочая группа считает, что такие расплывчатые и широко сформулированные положения, как «провоцирование беспорядков в общественном месте» или «серьезное нарушение порядка в общественном месте», которые не могут квалифицироваться как *lex certa*, нарушают надлежащую правовую процедуру и принцип законности, закрепленный в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует достаточно четкого формулирования законов, с тем чтобы человек мог их понять и соответствующим образом регулировать свое поведение¹⁹.

62. По мнению Рабочей группы досудебное содержание г-жи Хэ под стражей в течение 10 месяцев без индивидуальной оценки судом законности ее содержания под стражей подрывает принцип презумпции невиновности, гарантируемый статьей 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека, а также принципом 36 (пункт 1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

63. Рабочая группа далее выражает свою особую обеспокоенность в связи с тем, что власти попытались заставить г-жу Хэ признать свою вину в обмен на ее освобождение и что на ее семью оказывали давление, с тем чтобы г-жа Хэ подписала заявление с обещанием, что она не будет участвовать в «незаконной подаче петиций», обещая, что это будет способствовать ее освобождению под залог. Рабочая группа вновь заявляет, что право не давать показаний против себя является основополагающим правом на справедливое судебное разбирательство и минимальной гарантией для целей статей 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека.

64. С учетом вышесказанного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько тяжкими, что придают лишению свободы г-жи Хэ произвольный характер и подпадают под категорию III.

Категория V

65. Сейчас Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение свободы г-жи Хэ дискриминацией согласно международному праву для целей категории V.

66. Рабочая группа отмечает, что г-жа Хэ является правозащитницей, выступавшей за регулирование применения вакцин, информирование общественности о безопасности вакцин и предоставление компенсации жертвам недоброкачественных вакцин. Организация «Дом вакцинированного ребенка», которую она основала, проводила демонстрации в режиме онлайн и офлайн с целью изменения политики правительства.

67. Рабочая группа отмечает, что политические взгляды и убеждения г-жи Хэ занимают центральное место в рамках настоящего дела и что власти проявили к ней вполне определенное отношение, которое можно охарактеризовать только как дискриминационное. Г-жа Хэ подвергалась преследованиям, и это не может объясняться ничем иным, как следствием осуществления ею права выражать такие мнения и убеждения.

68. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-жи Хэ свободы представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека в связи с дискриминацией по признаку политических или иных убеждений, а также ее статуса правозащитницы, т. е. дискриминацией, целью или результатом которой

¹⁹ Мнения №№ 62/2018, п. 57; и 42/2019, п. 60.

может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека. Поэтому лишение ее свободы подпадает под категорию V.

69. На протяжении своей 29-летней истории Рабочая группа примерно в 100 случаях признавала Китай нарушающим собственные международные обязательства в области прав человека²⁰. Рабочая группа обеспокоена тем, что это свидетельствует о существовании системной проблемы произвольного содержания под стражей в Китае, которое представляет собой серьезное нарушение международного права. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²¹.

70. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Китай. С учетом того, что со времени ее последнего посещения Китая в сентябре 2004 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что пришло время вновь посетить эту страну. Рабочая группа с нетерпением ожидает положительного ответа на свою просьбу о посещении страны, направленную 15 апреля 2015 года.

Решение

71. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Хэ Фэймэй, противоречащее статьям 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, пункту 1 статьи 11, статье 19, пункту 1 статьи 20 и пункту 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

72. Рабочая группа просит правительство Китая безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Хэ и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

73. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой по исправлению положения было бы предоставление г-же Хэ обладающего искомой силой права на компенсацию в соответствии с международным правом.

74. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Хэ и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении ее прав.

75. Рабочая группа рекомендует правительству ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативные протоколы к нему или присоединиться к ним.

76. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

²⁰ Решения №№ 43/1993, 44/1993, 53/1993, 63/1993, 65/1993, 66/1993, 46/1995 и 19/1996; и мнения №№ 30/1998, 1/1999, 2/1999, 16/1999, 17/1999, 19/1999, 21/1999, 8/2000, 14/2000, 19/2000, 28/2000, 30/2000, 35/2000, 36/2000, 7/2001, 8/2001, 20/2001, 1/2002, 5/2002, 15/2002, 2/2003, 7/2003, 10/2003, 12/2003, 13/2003, 21/2003, 23/2003, 25/2003, 26/2003, 14/2004, 15/2004, 24/2004, 17/2005, 20/2005, 32/2005, 33/2005, 38/2005, 43/2005, 11/2006, 27/2006, 41/2006, 47/2006, 32/2007, 33/2007, 36/2007, 21/2008, 29/2008, 26/2010, 29/2010, 15/2011, 16/2011, 23/2011, 29/2011, 7/2012, 29/2012, 36/2012, 51/2012, 59/2012, 2/2014, 3/2014, 4/2014, 8/2014, 21/2014, 49/2014, 55/2014, 3/2015, 39/2015, 11/2016, 12/2016, 30/2016, 43/2016, 46/2016, 4/2017, 5/2017, 59/2017, 69/2017, 81/2017, 22/2018, 54/2018, 62/2018, 15/2019, 35/2019, 36/2019, 72/2019 и 76/2019.

²¹ A/HRC/13/42, п. 30; а также мнения №№ 1/2011, п. 21, 37/2011, п. 15, 38/2011, п. 16, 39/2011, п. 17; 4/2012, п. 26, 38/2012, п. 33, 47/2012, пп. 19 и 22, 50/2012, п. 27, 60/2012, п. 21, 9/2013, п. 40; п. 34/2013, пп. 31, 33 и 35, 35/2013, пп. 33, 35 и 37, 36/2013, пп. 32, 34 и 36, 48/2013, п. 14, 22/2014, п. 25, 27/2014, п. 32, 35/2014, п. 19, 34/2014, п. 34, 36/2014, п. 21, 44/2016, п. 37, 60/2016, п. 27; 32/2017, п. 40, 33/2017, п. 102, 36/2017, п. 110, 51/2017, п. 57, и 56/2017, п. 72.

Процедура последующих действий

77. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) была ли выплачена г-же Хэ компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- b) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Хэ и если да, то каковы результаты такого расследования;
- c) внесены ли какие-либо поправки или изменения в законодательство и практику в целях согласования законов и практики Китая с его международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;
- d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

78. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например, в виде посещения Рабочей группой.

79. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

80. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²².

[Принято 1 мая 2020 года]

²² Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.